

УДК 7.091.094

*М. П. Наговицына***ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ЯРМАРОЧНЫХ ЗРЕЛИЩ: РАЕК**

В данной статье рассмотрены особенности трансформации одного из самых востребованных ярмарочных зрелищ – райка. Раек на ярмарочной площади был, по сути, устной газетой, которая продолжала просветительскую и развлекательную функцию лубочных картинок. Раешники откликались на разные события внутри страны и за ее пределами, раскрывая перед слушателями и зрителями удивительные картины из разных сфер человеческой жизни. Цель статьи – анализ влияния исторических, политических, культурных событий на «репертуар» райка. В исследовании использованы подлинные тексты райков конца XIX – начала XX века. Кроме того, представлены тексты авторских и анонимно-авторских сценариев массовых праздников второй половины XX века. Данные сценарии были размещены в репертуарных сборниках указанного периода. Также часть сценариев имеет машинописный характер и предоставлена сотрудниками учреждений культуры Кировской области.

Ключевые слова: ярмарка, ярмарочный фольклор, раек.

В последние годы заметно возрос интерес к традиционным ярмарочным развлечениям, которые были неременным атрибутом российских ярмарок вплоть до 30-х годов XX века. Этой тематике посвящено ряд научных трудов Б. П. Голдовского, А. Ф. Некрыловой, Н. И. Савушкиной и др. В данной статье будут проанализированы особенности одного из самых ярких ярмарочных зрелищ – райка, упоминания о котором проходят через весь XIX и начало XX века. В исследовании будут представлены материалы из Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина, а также уникальный сценарный материал второй половины XX века, в котором прослеживается попытка возрождения этого ярмарочного действия.

Раек, который также называли потешной панорамой, появился в Европе в середине XVIII века, а вскоре стал желанным гостем всех народных гуляний и в России. Д. А. Ровинский описывает раек следующим образом: «Внутри райка перематывается с одного катка на другой длинная полоса с доморощенными изображениями разных городов, великих людей и событий. Зрители, «по копейке с рыла», глядят в стекла, – раешник передвигает картинку и рассказывает присказки к каждому новому номеру, часто очень замысловатые» [7, с. 369]. Очевидно, что главным в райке были не столько картинку, сколько остроумные прибаутки раешника, которыми он сопровождал свой показ. Например: *«Вот извольте видеть, господа, андреманир штук – хороший вид, город Кострома горит; вон у забора мужик стоит; квартальный его за ворот хватает, – говорит, что поджигает, а тот кричит, что заливают»*. Картинка переменяется: *«А вот андреманир штук – другой вид, город Палерма стоит; барская фамилия по улицам чинно гуляет и нищих тальянских русскими деньгами щедро наделяет»* [5, с. 161].

Речевая часть зрелища достаточно широко использовала различные художественные приемы и была близка ко многим малым фольклорным жанрам. В этом жанре используются отрывки из песен, пословицы, поговорки, прибаутки, небылицы и т. п. Рифма раешного стиха подчеркивала четкую ритмическую структуру. Элемент райка – раешный стих – главный инструмент творчества скоморохов и балагуров-потешников. Но он встречается не только в устных произведениях, его можно найти и в лубке, и в крестьянских повестях, и в народных драмах, а позже – в газетных фельетонах и сатирической литературе XIX века. Стремление к импровизации, к «вранью», к веселой словесной состязательности в райке напоминают как о ярмарочном, так и о «торговом» игровом общении. В райке сочетаются, с одной стороны, актуальность картинок, актерский талант самого раешника, изобилие юмора, меткость высказываний. С другой – чрезмерный фамильярный тон, непристойность приговоров, свобода комментариев: «А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и

разглядывать, лександровский сад; там девушки гуляют в шубках, в юбках и в тряпках, в шляпках, зеленых подкладках; пукли фальшивы, а головы плешивы!» [1, с. 173].

От того, как умело раешнику удавалось «продать» свой товар, зависел его успех и материальное благополучие: «Хозяева райков большею частью отставные солдаты, люди бывалые, выдавшие на своем веку и «Адесту на прекрасном месте» и «Питер, бока повытер», и потому рассказывают они о многом, как очевидцы: это однако не мешает им трактовать о том, чего им никогда не случалось видеть» [1. с. 169]. Каждый раешник использовал все свое мастерство, все традиции балагурства, чтобы привлечь публику именно к себе: «А это, извольте смотреть-рассматривать, глядеть и разглядывать, как от фрянцюзькаго Напальона бежат триста кораблей, полтора галетов, с дымом, с пылью, со свинными рогами, с заморским салом, дорогим товаром, а этот товар московского купца Левки, торгует ловко» [1. с. 173].

Раек пользовался популярностью вплоть до XX века, особенно у простого народа, для которого картинки с заморскими городами и военными баталиями были тем чудом, за которое они были готовы платить назначенную цену. Со временем раек стал терять популярность. В жизнь людей стало входить кино и другие развлечения. Но выступления раешников можно было увидеть еще и в 20-е годы XX века, в том числе и в период НЭПа. Внешне раек выглядел так же, но существенно изменились сюжеты картинок. В них отражались новые события истории, новые изобретения и т. п. В «Петербургском листке» за июль 1909 года есть следующее цитирование текста раешника: *«Напрасно говорят, что русские пилоты не умеют совершать свободные полеты. А вот смотрите, как молодцы русские купцы рубль ломают и прекрасно через трубу летают, фиктивно продав теще лавку (с товаром в прибавку), а домик-хату – двоюродному брату».*

В газете «Старообрядцы» за 1909 год также представлен раешный стих, направленный на обличение «господствующей церкви»:

Гуманитарные науки

*Я пришел раешник кой на то дотошник;
Раек принес новый из доски дубовой
Мной самим сколочен...
Ох, тяжело то время! У нас на Руси было тяжелое время...
И до сих пор помнят люди православные,
Как казнили церковь греки инославные... ЛАТЫНСТВУЮЩИЕ! [6, с. 72-73].*

В раешном стихе стали появляться и политические мотивы с явной социальной оценкой происходящих событий. Сам язык райка стал более правильным, более городской. При этом народная выразительность начала утрачиваться: *«Вот тоже картинка чудесная, хотя давно всем известная: как железные дороги ломают нам руки и ноги! Вот, например, Архангельская железная дорога, много простора взяла она у Бога. По этой дорожке мы ездим разгонять тоску, по ней привозят нам рыбу треску, от которой так воняет, что нашим ассенизационным обозам не уступает. Зажимайте, братцы, нос!» [8, с. 384].*

В советский период в сценарных сборниках 70 – 80-х годов XX века мы вновь можем увидеть использование раешников в качестве персонажей в массовых праздниках. Сценаристы, хотя и довольно редко, используют раек как одно из средств пропаганды счастливой жизни советских граждан. В райке демонстрируются небывалые стройки и достижения народного хозяйства СССР:

Слышь, паренек, на твоём бы месте я б из села никуда не ездил:

Эта мастерская через год превратится в колхозный завод.

Видите помещения – стройные, ровненькие?

Это механизированные коровники.

Тут для вас, дорогие девчата, интересной работы – край непочатый! [4, с. 44–45].

В сценарии «Дорогой коммунизма» раек используется для усиления роли комсомола в жизни советской молодежи: *«Смотрите, девушки и парни! Я – раешник-потешник! Покажу вам картины доселе невиданные, да скажу вам*

доселе неслыханное! Смотрите-посматривайте, да на ус мотайте! Картина первая – светлое будущее! Вот вам, пожалуйста, город невиданной красоты! Дома в нем по 40 этажей! В каждой квартире свет, газ, телевизоры, телефоны! И все это для вас – наше комсомольское племя! Вот как!» [2, с. 6].

В сценарии Н. Литвинской «Конек-оберег» присутствует персонаж Вавило – раешный «дед». В данном случае автор так комментирует этот образ: «К публике выходит раешный «дед» Вавило с райком – деревянным ящиком с ручкой, при повороте которой появляется картинка с видом города. На ящике написано: «Всемирная косморاما». Вавило одет в цветной кафтан и шапку, украшенные пучками ярких лент. Он в лаптях и мочальной бородой, с красным носом. Смена картинок в райке идет под шутовскую музыку шумового оркестра» [3, с. 5]. Далее следует традиционное описание какого-либо города:

А вот мериканский город Чикаго – там без оглядки не ступишь ни шагу:

Бизнесмены из Одессы даже в субботу

Местных гангстеров лишили работы!

Из Санкт-Петербурга вам всем поклон! Пардон!

Это нынче почти Вавилон!

Исполкомы шибко падки на валютные заплатки!

И не моргнешь глазом, как разом иностранные дельцы

Петербургские дворцы схрумкают, точно огурцы!

Не останется ни парка, ни особняка,

Все разбазарит невидимая рука с молотка! [3, с. 6].

Уникальная особенность райка – показ неизвестного и удивительного – позволяет сценаристам сохранить раек, используя при этом и современную компьютерную технику. В современном сценарном материале, как было уже отмечено, раек встречается не так часто, но во всех текстах отражается две важнейшие функции райка – познавательная и развлекательная. Авторы современных сценариев используют и несколько трансформируют традиционные элементы ярмарочного фольклора. Возникает ситуация, которая

вписывается в нормы эстетики «третьей культуры». Устная и письменная традиция ярмарочной площади отражает невзыскательный вкус «авторов» и их установки на массовое «потребление», «игру» на грани разговорного, сниженного и псевдовысокого стиля:

*Внимание, первый образец –
Новейшей архитектуры дворец!
Это Голосоевский Дом культуры,
Каким он завтра будет в натуре!
Вот хата так хата!
Зрительный зал, как у МХАТа!...
...А это, взгляните, что за проспект?
Скажете – Невский? Крещатик? Нет!
Перед вами в зелени и розах,
Новая усадьба Заволжского совхоза! [4, с. 44–45].*

В данных текстах присутствует и разговорный стиль, и в то же время элементы «красивости», романсового стиля, который несколько «диссонирует» с современными реалиями.

Следует отметить, что часть сценарного материала не представляет особой художественной ценности, так как авторы сценариев вынуждены «подгонять» имеющийся в наличии подлинный материал под конкретное событие, время, место действия. Тем не менее, как правило, авторы пытаются сохранить форму и манеру исполнения раешных текстов, что придает массовым праздникам своеобразный «фольклоризованный» характер, с узнаваемыми персонажами, жанрами, стилистикой. Эти тексты и соответствующее «речевое поведение» раешников вызывают определенную реакцию зрителей: улыбку, смех, иронию и т. п. Это отражает как традицию, так и современное состояние развития народной смеховой культуры, в которой юмор, насмешка, умиление, восторг и т. п. присутствуют в полной мере.

Список литературы

1. *Гациский А. С.* Нижегородка // Путеводитель по нижегородской ярмарке. Н. Новгород, 1875. 182 с.
2. Дорогой коммунизма: сценарий праздника. Вологда, 1984. 12 с.
3. *Литвинская Н.* Конек-оберег: сценарий массового театрализованного представления. М., 1991. 18 с.
4. *Найхин С.* У нас в районе ярмарка: сценарий выступления агитбригады Красноармейского районного Дома культуры Саратовской области // Бодрые задиры: сб. М., 1972. С. 41–59.
5. *Перетц В. Н.* Кукольный театр на Руси: (исторический очерк) // Ежегодник императорских театров. СПб., 1895. Кн. 1. С. 85–185.
6. Раешник // Старообрядцы. № 1–2. 1909. С. 72–77.
7. *Ровинский Д. А.* Русские народные картинки: в 5 т. М., 1881. Т. 1. 519 с.
8. Фольклорный театр / сост., вступ. ст., предисл. к текстам и коммент. А. Ф. Некрыловой, Н. И. Савушкиной. М., 1988. 476 с.

НАГОВИЦЫНА Марина Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: mp_nagovicina@vyatsu.ru